

Выборочный анализ столетнего экспорта Урала: поиск показателей оценки

УДК:339.564(470);
ББК:65.428(2Рос)
DOI: 10.24412/2072-8042-2022-1-83-94

Артём Витальевич РАТНЕР,
кандидат экономических наук,
Институт экономики Уральского отделения РАН
(620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, д. 29),
центр региональных компаративных исследований –
старший научный сотрудник, E-mail: ratner.av@uiiec.ru

Аннотация

На основе выборочного анализа экспорта и международного позиционирования товаров Уральского экономического района 1909-2020 гг. с выделением 6 периодов, выведен комплекс показателей оценки экспортного успеха макрорегиона. Он включает показатели объёма, товарной и географической структуры экспорта; успехов на международных выставках; доли крупнейших экспортёров, в т.ч. для машиностроения; экспортёмкости производства, в т.ч. машиностроения, и её распределения среди регионов макрорегиона. Показатели апробированы на конкретных примерах разных периодов развития. Они могут быть использованы институтами поддержки при оценке состояния экспорта регионов.

Ключевые слова: экспорт макрорегиона, Уральский экономический район, показатели оценки экспорта, периоды экономического развития, товарная и географическая структура, показатели несырьевого экспорта, международное позиционирование товаров, распределение внутри макрорегиона.

Sample Analysis of Century-Long Ural Exports: Search of Assessment Indicators

Artem Vitalyevich RATNER,
Candidate of Economic Sciences, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences (620014, Russia, Ekaterinburg, Moskovskaya St., 29), Center for regional comparative
studies – Senior research fellow, E-mail: ratner.av@uiiec.ru

Abstract

Based on a sample analysis of exports and international positioning of goods of the Ural economic district 1909-2020, with marking out the 6 periods, a set of indicators for assessing the macro-region's export success was derived. It includes indicators of volume, commodity and geographical structure of exports; success at international exhibitions; the share of largest exporters, including engineering industry; export capacity of production, including engineering industry, and its distribution among macro-regions. The indicators were tested on selected examples from different periods of economic development. Export support institutions could use the indicators in assessing the export position of the regions.

Keywords: export of macroregion, Ural economic district, export assessment indicators, economic development periods, commodity and geographical structure, non-primary export indicators, goods' international positioning, distribution within macroregion.

ВВЕДЕНИЕ И ОБЗОР ИЗУЧЕННОСТИ

Оценка экспортных достижений российских регионов очень актуальна, на фоне стоящей перед отечественной экономикой задачи существенного наращивания несырьевого экспорта. Но какие могут использоваться показатели оценки? Не могут ли предшествовавшие периоды внешнеэкономической деятельности (ВЭД) региона предоставить какие-либо показатели? Ведь в разные периоды успехи ВЭД региона могут различаться по характеру. Это определяет цель исследования: из статистики «нашего века» по экспорту макрорегиона страны (взяв случай такого старопромышленного региона, как Урал) вывести показатели оценки экспортных результатов этого региона, его успеха в международном позиционировании товаров. Задачи: выделить периоды развития отечественной экономики с нач. XX в.; выборочно проанализировать экспорт и/или международное позиционирование товаров Урала в каждый период; вывести показатели оценки экспорта макрорегиона. Гипотеза: экспортные результаты региона могут быть выражены комплексом наглядных показателей.

Анализ внутригосударственных регионов, в т.ч. Урала, широко представлен в научной литературе. Статистика уральского экспорта 1909-1938 гг. приведена в монографии В.П. Тимошенко, где подробно анализируются факторы структуры и динамики экспорта того времени, формы экспорта.¹ Но остаются актуальными расчёт ряда относительных показателей (агрегированных; темпов роста) и систематизация представленных и рассчитываемых показателей оценки. По послевоенной четверти века в литературе анализируются отдельные факты об уральском экспорте², об участии уральской продукции во всемирных выставках³, но актуальным остаётся выведение показателей оценки этих международных успехов. В работе А.А. Мальцева подробно освещается статистика уральского экспорта 1970-1980-х годов.⁴ Представляется актуальным выбрать из неё наиболее яркие (в контексте последующих периодов) показатели. Для понимания периодизации развития уральского экспорта важно наглядное представление данных об экспорте СССР, и оно в литературе имеется.⁵ Детальному исследованию структуры и динамики уральского экспорта с 1990-х годов по 2006-2007 гг. посвящён труд М.И. Масленникова.⁶ Представляется актуальным сопоставить эти показатели с последующим периодом. Характеристики современного экспорта регионов и округов, в т.ч. УрФО, в литературе также подробно исследуются. Так, оцениваются объём, товарная и географическая структура экспорта, доли регионов в экспорте УрФО, – в динамике за 1997-2016 гг.⁷

Ещё более представлен анализ экспорта на уровне стран. Применительно к нему затрагиваются в т.ч. очень детальные параметры экспорта, например, доли в экспорте машин и оборудования – поставок по линии кооперации, поставок запчастей к ранее сбытым товарам.⁸ В зарубежных исследованиях качество экспорта оценивается в т.ч. с учётом производственных затрат и расстояния доставки.⁹ Анализируется размер экспортёров, подверженность отраслей экспорта конкурентному давлению¹⁰, концентрация предприятий-экспортёров¹¹. Однако масштаб отдельного региона рассматривается реже.

Таким образом, в отечественной литературе анализ экспорта регионов, в т.ч. Урала, представлен. Вместе с тем: единого анализа экспорта прошедших периодов (на примере Урала) не осуществлялось; актуальным остаётся выведение комплексного методического обеспечения оценки экспорта региона – систематизация представленных в литературе показателей оценки, их дополнение с учётом современных характеристик экспорта и расширения публикуемой статистики. Это актуализирует поставленную цель.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Использовались опубликованные в открытом доступе статистика и факты об экспорте и международном позиционировании товаров макрорегиона. По кон. XX – нач. XXI вв. – это статистика ФСГС РФ, РЭЦ, АЦ «Эксперт»; по предшествующим периодам – историко-аналитические исследования уральской ВЭД, посвящённые довоенному времени XX в. (Тимошенко В.П.: 1909-1938 гг.), успехам послевоенного восстановления и развития (Мезенин Н.А., Хренов В.В.), времени наибольших экономических показателей СССР (Мальцев А.А.), периоду рыночных реформ (Масленников М.И.); издания Госстатиздата СССР. В случае нехватки информации, брались точечные примеры по уральским товарам (к примеру, успех на выставках).

В качестве региона взят такой старопромышленный макрорегион России, как Урал. Довоенная статистика рассматривает Уральскую область, включавшую территории сегодняшних Пермского края, Свердловской, Челябинской, Тюменской областей. При этом Тюменская область тогда не вносила в статистику экспорта топливный фактор. Статистика 1970-1980-х годов в опубликованной литературе представлена по Уральскому экономическому району (УЭР). Для сопоставимости более поздняя статистика также рассмотрена для УЭР, включающего Свердловскую, Челябинскую, Курганскую, Оренбургскую области, Пермский край, Республики Башкортостан и Удмуртскую.

Выделено несколько периодов, различных для развития отечественной экономики, в т.ч. экспорта: период (по 1913 г.), отражающий результаты модернизации экономики Российской империи 2-й пол. XIX – нач. XX вв.; период хозяйственного восстановления и индустриализации (с 1920-х годов до войны); начальный пери-

од экспортных успехов послевоенного хозяйственного восстановления и развития (1950-1960-е годы); период возросших экспортных успехов индустриализованной экономики (1970-1980-е годы); период адаптации к рынку (1990-е годы – 2008 г.); период усложнения мирохозяйственных условий и активизации господдержки экспорта (с 2009 г.). В целом, интервал ограничен 1909 и 2020 гг.

В каждом периоде брались достижения в экспорте или международном позиционировании товаров. Попытка их измерить давала показатели оценки. Использовался расчёт долей, агрегированных показателей товарной структуры; суммарных (по макрорегиону) значений; динамики объёмов экспорта и курса валюты; среднегодовых значений, в т.ч. сравнение разных субинтервалов динамического ряда; расчёт доли крупнейших экспортёров; расчёт экспортёмкости производства и её распределения между регионами макрорегиона (расчёт среднерегионального модуля отклонения от значения макрорегиона); причинно-следственный, исторический анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

1) Период результатов стимулировавшейся с 1860-х годов модернизации. Её экспортный результат был высок: послевоенный уральский экспорт 1923/24 хозяйственного года уступал среднему значению 1909-1913 гг. в 6,4 раза.¹² Статистика экспорта Урала 1909-1913 гг. показывает высокую среднегодовую долю продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности: доля хлеба и хлебопродуктов, масла, продукции животноводства, льна, скота и птицы – 69%. Это отражает возобновляемые ресурсы – земельные. Причём, по классификации РЭЦ, это – несырьевой экспорт. В то же время, доля промышленного сырья (а это в немалой доле – невозобновляемые природные ресурсы) – 30,6%.¹³ Итак, показатели для методики оценки: доля несырьевого экспорта, доля экспорта продукции из возобновляемых ресурсов.

2) Период хозяйственного восстановления и индустриализации (с 1920-х годов до войны). С 1925/26 хоз. года по 1938 г. доля Урала в экспорте СССР росла: с 2,4% до 3,1% в 1928/29 г., 6,2% в 1932 г., 7,6% в 1934 г., 8,1% в 1938 г. (без учёта экспорта Севморпутём).¹⁴ При этом экспорт СССР в 1925-1930 гг. вырос с 608 до 1036 млн руб., к 1935 г. снизился до 367 млн руб. (в т.ч. на фоне роста в 1933-1934 гг. курса рубля в 1,7 раза), в 1936 г. вырос до 1359 млн руб. (на фоне снижения курса в 4,4 раза), оставшись к 1938 г. на этом уровне.¹⁵ Т.е. доля макрорегиона в экспорте страны (её относительно стабильная повышательная динамика на фоне колебаний объёма экспорта страны) показывает успех внешнеэкономического позиционирования относительно других макрорегионов. Как же изменялась структура уральского экспорта? В работе В.П. Тимошенко приводится следующая статистика. Доля хлеба в экспорте Уральской области по 1931 г. оставалась весомой (1930 г. – 16,6%, 1931 г. – 9,4%); держалась высокой и доля масла (1931 г. – 14,6%),

пушнины (20,5%); существенно выросла доля лесоматериалов (с 0,4% в 1909-1913 г. до 25,4% в 1930 г.). На добычу и экспорт сырья во многом были ориентированы иностранные инвесторы, работавшие по концессионным соглашениям. Так, развилось производство и экспорт асбеста: его доля в экспорте Уральской области с 1923/24 хоз. года по 1932 г. выросла с 1,4 до 13,8%.¹⁶ Таким образом, индикатором периода выступает доля в экспорте продовольственных товаров (как продукции из возобновляемых ресурсов) и доля промсырья (что свидетельствует о промышленном освоении края). Но несмотря на невысокую долю продукции промышленности в уральском экспорте сер. 1920-х годов (в 1925/26 г. в экспорте Уральской области 75% занимал сельхозэкспорт), немалая часть её имела (относительно всей экономики Урала того времени) высокую степень переработки. Она отправлялась на восточные рынки. Так, в 1925/26 г. всего промышленного сырья, изделий и леса вместе взятых экспортировано на 4120 тыс. руб. При этом в 1926/27 г. одних только металлоизделий (железа, в т.ч. кровельного и оцинкованного; литья; посуды, инструмента, лопат, топоров, кос) в восточные развивающиеся страны поставлено на 1065 тыс. руб.¹⁷ Т.е. экспорт промышленности, незначительный по сегодняшним меркам (когда он составляет большую часть экспорта), в немалой степени был представлен высокопередельной продукцией: регион и его предприятия умели найти покупателей. Как и сегодня, отечественные технологии были более конкурентоспособны в развивающихся странах. В 1924/25 гг. относительный рост промэкспорта существенно обогнал таковой у сельхозэкспорта: 1,90 против 1,18 раза. В 1932 г. промэкспорт обошёл сельхозэкспорт (17,5 против 15,9 млн руб.), а в 1934 г. – превысил в 3 раза (43,8 против 14,3 млн руб.).¹⁸ Итак, анализ статистики периода предоставляет, помимо упомянутых, следующие параметры оценки: доля высокопередельной продукции, географическая структура экспорта, в т.ч. высокопередельного, динамика объёма экспорта, рост доли промэкспорта в экспорте.

3) Начальный период экспортных успехов послевоенного хозяйственного восстановления и развития (1950-1960-е годы). После войны экспорт СССР стал расти: в 1945-1950 гг. он с 1,4 млрд руб. прирос на 5,8 млрд руб., к 1955 г. – прирос на 6,5 млрд руб., к 1960 г. – на 36 млрд руб., к 1965 г. – на 24 млрд руб. (в данном абзаце: в рублях 1947 г.), к 1970 г. – на 41 млрд руб. Учитывая, что в последующие 5-летия прирост был на порядок выше (к 1975 г. – прирост на 125 млрд руб., к 1980 г. – на 256, к 1985 г. – на 229 млрд руб.)¹⁹, то можно время по 1960-е годы характеризовать как начальный период экспортных успехов послевоенного хозяйственного восстановления и развития. По уральскому экспорту опубликованную статистику за 2-ю четв. XX в. найти оказалось непросто. Однако отдельные индикаторы международного позиционирования товаров макрорегиона в литературе встречаются. Так, об Уральском машиностроительном заводе (УЗТМ) отмечено, что уже в 1949 г. он начал экспорт экскаваторов (в Китай, Финляндию, Египет, Индию и др.).²⁰ Товарно-географическая структура его экспорта была разнообраз-

на. Так, в 1958 г. УЗТМ поставлял оборудование в Индию, Вьетнам, Китай, ГДР, Польшу, Чехословакию, Румынию, Албанию, Болгарию, Венгрию. В литературе упоминается пример конкретного товара: в 1959 г. УЗТМ отгрузил среднелистовой стан для металлургического завода КНДР²¹. На всемирной выставке ЭКСПО 1958 г. в Брюсселе из высокотехнологичной свердловской продукции были выставлены, к примеру, буровая установка и модель шагающего экскаватора ЭШ-25/100 УЗТМ, передвижная компрессорная станция высокого давления, мотоцикл М-52 (г. Ирбит); из Пермской области – турбобуровые установки Кунгурского машзавода; золотые медали получили бензопила «Дружба» Пермского завода им. Дзержинского и автогрейдер Д-395 Челябинского завода им. Колыщенко. Представителями ФРГ была приобретена лицензия на производство проходческого комбайна ПКГ-3, и образцы для этого были собраны Копейским машзаводом Челябинской области.²² На ЭКСПО 1967 г. макет Новолипецкого металлургического завода, установка непрерывной разливки стали которого была спроектирована на УЗТМ, был главным экспонатом металлургического павильона СССР. Также с Урала в 1967 г. выставлялись часы-секундомеры (г. Златоуст Челябинской области), оренбургские пуховые платки (серебряная медаль), самоцветы.²³ В данном периоде обращает внимание также показатель числа стран-импортёров: к 1966 г. свердловская продукция экспортировалась в 60 стран.²⁴ Таким образом, анализ опубликованных данных по этому периоду позволяет заключить, что показателем экспортного успеха, внешнеэкономического позиционирования, конкурентоспособности товаров региона на зарубежных рынках могут выступать число стран – импортёров продукции региона (в т.ч. машиностроительных заводов), награды его высокотехнологичной и брендовой продукции на международных выставках, а также заключаемые на выставках контракты, в т.ч. о покупке технологий (по лицензиям) данного региона, в т.ч. представителями промышленно развитых стран.

4) Период возросших экспортных успехов индустриализованной экономики (1970-1980-е годы). В 1970-1980 гг. экспорт СССР вырос с 11,5 до 49,6 млрд руб., к 1985 г. – до 72,5 млрд руб.; в т.ч. экспорт машин, оборудования и транспортных средств – с 2,5 до 7,9 и 10,1 млрд руб. (в рублях 1961 г.).²⁵ Из опубликованной по Уралу статистики за данный период в качестве наиболее наглядного показателя можно выбрать долю в экспорте такой высокотехнологичной продукции, как машины, оборудование и транспортные средства. Их доля в свердловском экспорте в 1975 г. составляла 9,0%, в 1987 г. – 11,6%. Для сравнения: в 2002-2003, 2009-2010, 2012-2020 гг. – выше (до 25,8%)²⁶, – что свидетельствует об успехе современных экспортных стратегий предприятий и системы поддержки экспорта. Но ещё один показатель – доля региона в структуре национального экспорта по высокотехнологичным позициям. Так, на Свердловскую область приходилось в 1983 г. 19,7% экспорта СССР мотоциклов (1975 г. – 6,8%), 62,5% – долот трёхшарошечных (1975 г. – 56,2%), 71,6% – высоковольтных выключателей (1975 г. – 59,7%), 10,0% – радио-

приёмников (1987 г. – 23,7%). Кроме того, экспортировались промтовары народного потребления: в 1987 г. – 5,8% свердловского экспорта. У Челябинской области доля машин, оборудования и транспортных средств в экспорте в 1986-1987 гг. – 21,8–35,0% (для сравнения: в 1995-1997, 1999-2020 гг. – до 10,8%), что превышало значения СССР (1980 г. – 15,8%, 1985 г. – 13,9%²⁷); у Курганской области в 1986 г. – 25,6% (показатель стабильно оставался высоким; даже в 1996-1997 гг. – 63–88%²⁸), у Пермской области в 1975 г. – 12,7%, в 1986 г. – 7,0% (в 1999-2020 гг. – до 5,8%), у Оренбургской области – 10,6% в 1987 г. (в 1999-2020 гг. – до 9,8%, в т.ч. 20 лет – до 5,7%); у Удмуртии в 1975 г. – 18,4%, в 1987 г. – 19,7% (в 1999-2000, 2004-2010, 2016, 2019-2020 гг. – выше (2006 г. – 50,6%), но в 2003, 2011-2014 гг. – до 10,6%); у Башкортостана в 1975 г. – 12,8%, в 1987 г. – 23,9% (в 1999-2020 гг. значение 12,8% было превышено лишь начиная с 2017 г. (но к 2020 г. – 26,3%)).²⁹ Таким образом, само сравнение значения показателя с другими историческими периодами – также показатель оценки.

5) Период адаптации к рынку (1990-е годы – 2008 г.). Заметная черта периода – снижение доли высокопередельной продукции в экспорте. К примеру, доля машиностроения в экспорте Свердловской области в 1996-1997 гг. составляла 6,3–6,8% (для сравнения: в 2002-2003, 2009-2010, 2012-2020 гг. – выше 14,2%, в т.ч. в 2016, 2018, 2020 гг. – выше 21,0%); у Челябинской области в 1996-1997 гг. – 4,8–5,5% (для сравнения: в 2001-2002, 2013-2017, 2019 гг. была от 7,2% (до 10,8%)); у Башкортостана в 2000 г. снизилась до 3,2% (для сравнения, в 2017-2020 гг.: 16,6–26,3%); у Пермского края в 1999 г. – 1,9% (для сравнения: в 2010-2020 г. – не ниже 3,1% (до 5,8%)).³⁰

Одновременно наблюдался рост валового экспорта. Российский экспорт в 1992-2000 гг. вырос с 38 млрд долл. до 103, к 2008 г. – до 468 млрд долл. Экспорт Курганской, Оренбургской, Пермской, Свердловской, Челябинской областей в сумме только в 1992-1996 гг. вырос с 1,9 до 7,1 млрд долл. Экспорт УЭР в 1997-2008 гг. вырос с 9,0 до 38,6 млрд долл.³¹

6) Период усложнения мирохозяйственных условий и активизации господдержки экспорта (с 2009 г.). Мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. перетёк в рецессию, которая дополнилась иными затруднениями – волатильностью мировых цен, санкциями. Государство активизировало поддержку экспорта. Статистика новейшего времени позволяет рассчитать ряд показателей: (1) Объём экспорта УЭР: снизившись в 2009 г. до 23,3 млрд долл., к 2012 г. вырос до 44,6, а к 2020 г. снизился до 21,9 млрд долл., что связано с обострением трудностей мировой и международной экономики (включая пандемию). (Российский экспорт в 2013-2020 гг. снизился с 526 до 337 млрд долл. Но, в т.ч. благодаря господдержке, среднее значение 2010-х гг. существенно превысило уровень 2000-х годов (426 млрд долл. против 258).³²) (2) Доля УЭР в российском экспорте: в 1997-2010 гг. снизилась с 12,5 до 7,9%, к 2020 г. – до 6,5%, – что можно объяснить

относительно более успешным экспортом других экономических районов, в т.ч. благодаря лучшей конъюнктуре для их товаров. (3) Доля СНГ в структуре экспорта УЭР. В это число входят страны ЕАЭС; т.е. это доля стран, находящихся в долгосрочном оформленном экономическом сотрудничестве со страной макрорегиона. Если в 1998 г. это 11,5%, то к 2010 г. – 13,5%, а с 2012 г. – от 19,8 до 26,4%. (4) Доли отдельных стран. Так, доля Китая в структуре экспорта УЭР в 2013-2020 гг. выросла с 3,6 до 15,3%.³³ (5) Доля несырьевого, в т.ч. наиболее высокопередельного (машиностроительного) экспорта, что в разрезе субъектов РФ уже проиллюстрировано на предыдущем периоде. В экспорте УЭР среднегодовая доля машиностроения в 2001-2008 гг. составляла 7,2%, а в 2009-2020 гг. – 10,4%, причём в 2015-2020 гг. – 12,3%, что выше общероссийских значений. (6) Также оценить экспорт региона можно через расчёт доли в нём 10-ти его крупнейших экспортёров (включая филиалы федеральных холдингов), в т.ч. для машин, оборудования и транспортных средств: в УЭР в 2018 г. это 49,1% и 29,4%.³⁴ (7) Экспортёмкость ВРП макрорегиона (у УЭР в 2019 г. – 16,9%) и экспортёмкость производства по отдельным отраслям (по машиностроению у УЭР в 2020 г. – 19,8%)³⁵, что отражает успех экономики региона (и его отдельных отраслей) на международном рынке (т.к. показывает, какая часть произведённой продукции встретила зарубежный спрос). (8) Наконец, если в опубликованной статистике по 1930-е годы Урал представлен единым целым, то в последующем представление отдельных его регионов позволяет оценить распределение внутри макрорегиона экспортного успеха и внешнеэкономического позиционирования. Т.к. размер ресурсов (в т.ч. трудовых) и экономик регионов и структура экономик различны, то представляется более справедливым сделать это через относительный показатель – экспортёмкость ВРП: в 2019 г. среднерегиональный модуль отклонения от значения УЭР составил 33% значения УЭР, что свидетельствует об относительно небольшом разбросе международной привлекательности товаров регионов УЭР (наиболее отличаются Удмуртия (экспортёмкость ВРП – 5,6%), Курганская область (7,0%) и Пермский край (25,0%)). Также можно оценить такое распределение для отдельной товарной категории – машин, оборудования и транспортных средств: в 2020 г. среднерегиональный модуль отклонения от значения УЭР составил 53,1% значения УЭР, т.е. разброс международного позиционирования машиностроительных комплексов регионов УЭР существует: они в разной пропорции размещают свой товар на международном рынке; кто-то больше работает на российский рынок (если в Челябинской области в 2020 г. 2,7% машин и оборудования экспортировано, то в Свердловской – 32,8%).³⁶

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, выборочный анализ экспорта и международного позиционирования товаров Урала за столетие, сравнение экспортных достижений (и их статистического отражения) между периодами, позволяют вывести комплекс показателей оценки и увидеть их в действии – на конкретных примерах разных периодов развития отечественной экономики. Научная значимость данного комплекса – в том, что он систематизирует и развивает существующее методическое обеспечение оценки экспортных достижений. В частности, комплекс включает показатели: валовой объём и динамика экспорта; доля несырьевого экспорта, доля экспорта из возобновляемых ресурсов; доля промэкспорта, в т.ч. высокочередельного; географическая структура экспорта (в т.ч. доля стран – партнёров по соглашениям о сотрудничестве; доля отдельных стран), в т.ч. высокочередельного; число стран – импортёров продукции региона (в т.ч. высокой степени переработки); присутствие, награды и заключение контрактов по его высокотехнологичной и уникальной несырьевой продукции на международных выставках; доля в экспорте региона (в т.ч. для высокотехнологичных товаров, например, машиностроительных) 10 крупнейших экспортёров; экспортёмкость ВРП и машиностроительного производства и её распределение среди регионов макрорегиона; соотношение со значениями страны в целом. Наглядна оценка динамики данных показателей, в т.ч. сравнение с другими историческими периодами. Выведенный комплекс показателей позволяет оценить экспортный успех макрорегиона с разных ракурсов, что подтверждает выдвинутую во введении гипотезу. Практическая значимость данного комплекса – в том, что он может быть использован институтами поддержки экспорта регионов при оценке исходного состояния экспорта и достигнутых результатов поддержки. Ограничение исследования – в том, что, из-за ограниченности опубликованных данных, те или иные показатели были протестированы не на всех рассмотренных периодах.

БЛАГОДАРНОСТИ

Выполнено в соответствии с планом НИР Института экономики УрО РАН на 2022 год.

ACKNOWLEDGEMENTS

The research was implemented in accordance with the research plan of Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences for 2022.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Тимошенко В.П. Урал в мирохозяйственных связях [1917-1941 гг.]. – Свердловск: УрО АН СССР, 1991. – 152 с. – С. 86-106, 135, 141-144.

² Например: Хренов В.В. Проблемы экспорта продукции Уралмашзавода в КНДР в 1957-1958 гг. // Корееведение в России: направление и развитие. – 2021. – Т. 2. – № 2. – С. 143-148 (144-147).

³ Мезенин Н.А. Урал на всемирных выставках. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. – 160 с. – С. 76-79, 84.

⁴ Мальцев А.А. Характеристика экспортного потенциала областей и автономных республик Уральского экономического района / Препринт науч. докл. – Свердловск: Институт экономики УрО АН СССР, 1989. – 64 с. – С. 7, 10, 15, 25, 29, 37, 44, 52.

⁵ Малькевич В.Л., Митрофанов И.Л., Иванов А.С. Внешняя торговля СССР при Н.С. Патолитчеве (1958-1985) / Под ред. д.э.н. В.Л. Малькевича. – М.: О-во сохранения лит. наследия, 2010. – 416 с. – С. 245, 256.

⁶ Масленников М. И. Пути наращивания экспортного потенциала и внешнеэкономической экспансии России и регионов Урала. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 218 с. – С. 52-135.

⁷ Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Тарасов А.Г., Соболев А.О. Развитие внешнеэкономических связей УрФО с учетом перспектив пространственного развития // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 9. – С. 73-84 (75-79).

⁸ Савинов Ю.А., Абрамова А.В. Международная торговля машинами и оборудованием: динамика и структура // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 1. – С. 32-47 (41).

⁹ Henn C., Papageorgiou C., Romero J.M. et al. Export Quality in Advanced and Developing Economies: Evidence from a New Data Set // IMF Economic Review. – 2020. – Vol. 68. – Issue 2. – P. 421-45 (426).

¹⁰ Bugamelli M., Fabiani S., Federico S. et al. Back on track? A macro-micro narrative of Italian exports // Italian Economic Journal. – 2018. – Vol. 4. – Issue 1. – P. 1-31 (22, 26).

¹¹ Majumder P., Sawhney A. Manufacturing agglomeration and export dynamics across Indian states // Indian Economic Review. – 2020. – Vol. 55. – Issue 1. – P. 3-26 (8).

¹² Рассчитано по: Тимошенко В.П. Указ. соч., с. 135, 141.

¹³ Составлено и рассчитано по: Тимошенко В.П. Указ. соч., 1991, с. 135.

¹⁴ Тимошенко В.П. Указ. соч., 1991, с. 142.

¹⁵ Составлено и рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1959 г.: стат. ежегодник. – М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1960. – 896 с. – С. 717.

¹⁶ Тимошенко В.П. Указ. соч., 1991, с. 135, 143.

¹⁷ Тимошенко В.П. Указ. соч., 1991, с. 141, 144.

¹⁸ Составлено и рассчитано по: Тимошенко В.П. Указ. соч., 1991, с. 141.

¹⁹ Составлено и рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1959 г., с. 717; Малькевич В.Л. и др. Указ. соч., 2010, с. 245.

²⁰ Вехи Уралмашзавода. URL: <https://ria.ru/ips/uralmash/> (обращение: 05.02.2022).

²¹ Хренов В.В. Указ. соч., 2021, № 2, с. 146.

²² Мезенин Н.А. Указ. соч., 1981, с. 76-79.

- ²³ Мезенин Н.А. Указ. соч., 1981, с. 84.
- ²⁴ Народное хозяйство Свердлов. обл.: стат. сб. / ЦСУ РСФСР (Стат. упр-е Свердлов. обл.). – Свердловск: Статистика, 1967. – 148 с. – С. 9.
- ²⁵ Малькевич В.Л и др. Указ. соч., 2010, с. 245, 256.
- ²⁶ Здесь и далее для всех данных 1975-1987 гг.: Мальцев А.А. Указ. соч., 1989. С. 7, 10, 15, 25, 29, 37, 44, 52. По всей статье объём и товарная структура экспорта РФ и субъектов РФ 1998-2020 гг. рассчитаны по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2000-2021: стат. сб. / Росстат. – М., 2000-2021. – Разд. «Внешняя торговля».
- ²⁷ Малькевич В.Л и др. Указ. соч., 2010, с. 256.
- ²⁸ 1995-1998 гг.: Масленников М.И. Указ. соч., 2008, с. 93, 98.
- ²⁹ Здесь и выше для всех данных 1975-1987 гг.: Мальцев А.А. Указ. соч., 1989. С. 7, 10, 15, 25, 29, 37, 44, 52; данные с 1999 г. рассчитаны по: Регионы России. Соц.-экон. пок-ли, 2000-2021, разд. «Внеш. торговля».
- ³⁰ 1995-1998 гг.: Масленников М.И. Указ. соч., 2008, с. 67, 93; с 1999 г. – рассчитано по: Регионы России. Соц.-экон. пок-ли, 2000-2021, разд. «Внеш. торговля».
- ³¹ Рассчитано по: Регионы России. Соц.-экон. показ-ли, 2000-2021, разд. «Внеш. торговля»; Годовой отчёт 1992 г. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/7821/ar_1992.pdf (обращение: 15.08.2021); Масленников М.И. Указ. соч., 2008, с. 57.
- ³² Здесь и далее, если не указано иное, рассчитано по: Регионы России. Соц.-экон. показ-ли, 2000-2021, разд. «Внеш. торговля».
- ³³ Рассчитано по: Экспорт регионов / Аналитический портал. URL: <http://regionstat.exporthcenter.ru/regions/map/> (обращение: 23.01.2022).
- ³⁴ Рассчитано по: Рейтинг крупнейших экспортеров Урала и Зап. Сибири 2018 г. URL: <https://acexpert.ru/publications/rating/rejting-krupneyshih-eksporterov-urala-i-zapadnoy-s-10> (обращение: 22.01.2022); Регионы России. Соц.-экон. пок-ли, 2000-2021, разд. внешторга.
- ³⁵ Рассчитано по: Регионы России. Соц.-экон. пок-ли, 2020-2021, разд. 9, 13, 22.
- ³⁶ Рассчитано по: Регионы России. Соц.-экон. пок-ли, 2020-2021, разд. 9, 13, 22.

БИБЛИОГРАФИЯ

Лаврикова Ю.Г., Андреева Е.Л., Тарасов А.Г., Соболев А.О. Развитие внешнеэкономических связей УрФО с учетом перспектив пространственного развития // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 9. – С. 73-84 @@ Lavrikova Yu.G., Andreeva E.L., Tarasov A.G., Sobolev A.O. Razvitie vneshneekonomicheskikh svyazey UrFO s uchetom perspektiv prostranstvennogo razvitiya // Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik. – 2017. – № 9. – S. 73-84.

Малькевич В.Л., Митрофанов И.Л., Иванов А.С. Внешняя торговля СССР при Н.С. Патолочева (1958-1985) / Под ред. д.э.н. В.Л. Малькевича. – М.: О-во сохранения лит. наследия, 2010. – 416 с. @@ Mal'kevich V. L., Mitrofanov I. L., Ivanov A. S. Vneshnyaya trgovlya SSSR pri N.S. Patolicheve (1958-1985) / Pod red. d.e.n. V.L. Mal'kevicha. – М.: О-во sokhraneniya lit. naslediya, 2010. – 416 s.

Мальцев А.А. Характеристика экспортного потенциала областей и автономных республик Уральского экономического района / Препринт науч. докл. – Свердловск: Институт экономики УрО АН СССР, 1989. – 64 с. @@ Mal'tsev A.A. Kharakteristika eksportnogo potentsiala oblastey i avtonomnykh respublik Ural'skogo ekonomicheskogo rayona / Preprint nauch. dokl. – Sverdlovsk: Institut ekonomiki UrO AN SSSR, 1989. – 64 s.

Масленников М.И. Пути наращивания экспортного потенциала и внешнеэкономической экспансии России и регионов Урала. - Екатеринбург: Ин-тут экономики УрО РАН, 2008. - 218 с. @@ Maslennikov M.I. Puti narashchivaniya eksportnogo potentsiala i vneshneekonomicheskoy ekspansii Rossii i regionov Urala. - Ekaterinburg: In-tut ekonomiki UrO RAN, 2008. - 218 s.

Мезенин Н.А. Урал на всемирных выставках. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. – 160 с. @@ Mezenin N.A. Ural na vsemirnykh vystavkakh. – Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1981. – 160 s.

Савинов Ю.А., Абрамова А.В. Международная торговля машинами и оборудованием: динамика и структура // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 1. – С. 32-47. @@ Savinov Yu.A., Abramova A.V. Mezhdunarodnaya torgovlya mashinami i oborudovaniem: dinamika i struktura // Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik. – 2017. – № 1. – С. 32-47.

Тимошенко В.П. Урал в мирохозяйственных связях [1917-1941 гг.]. – Свердловск: УрО АН СССР, 1991. – 152 с. @@ Timoshenko V.P. Ural v mirokhozyaystvennykh svyazyakh [1917-1941 gg.]. – Sverdlovsk: UrO AN SSSR, 1991. – 152 s.

Хренов В.В. Проблемы экспорта продукции Уралмашзавода в Корейскую Народно-Демократическую Республику в 1957-1958 гг. // Корееведение в России: направление и развитие. – 2021. – Т. 2. – № 2. – С. 143-148 @@ Khrenov V.V. Problemy eksporta produktsii Uralmashzavoda v Koreyskuyu Narodno-Demokraticeskuyu Respubliku v 1957-1958 gg. // Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie. – 2021. – Т. 2. – № 2. – С. 143-148.

Bugamelli M., Fabiani S., Federico S. et al. Back on track? A macro-micro narrative of Italian exports // Italian Economic Journal. – 2018. – Vol. 4. – Issue 1. – P. 1-31. DOI: 10.1007/s40797-018-0072-8

Henn C., Papageorgiou C., Romero J.M. et al. Export Quality in Advanced and Developing Economies: Evidence from a New Data Set // IMF Economic Review. 2020. - Vol. 68. – Issue 2. – P. 421-45. DOI: 10.1057/s41308-020-00110-8

Majumder P., Sawhney A. Manufacturing agglomeration and export dynamics across Indian states // Indian Economic Review. – 2020. – Vol. 55. – Issue 1. – P. 3-26. DOI: 10.1007/s40797-018-0072-8

